

Научная статья

УДК 811.161.1

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-2-107-3>

Клуб в языковой картине мира жителей Белозерья

Елена Николаевна Ильина

Вологодский государственный университет,
Вологда, Россия,
filfak@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1797-8959>

Аннотация. В статье исследуется локальный речевой контент, эксплицирующий представления о сельском клубе как центре организованного досуга в северной деревне. Отмечается значимость влияния клуба на образ мышления, духовное становление и развитие сельских жителей. Кроме того, в работе подчеркивается факультативность подобного досуга, обусловленная различными природными и социальными факторами. Формулируется вывод о том, что сельский клуб стал неотъемлемой частью бытовой культуры северной деревни, локальной картины мира сельчан.

Ключевые слова: диалектная языковая картина мира, говоры Вологодской области, клуб, северная деревня

Благодарность. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-012-00082 «Медиаобраз локальной устной речевой культуры: когнитивные и языковые механизмы»).

Для цитирования: Ильина Е. Н. Клуб в языковой картине мира жителей Белозерья // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 2 (107). С. 31–39. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-2-107-3>.

A country club in the language world picture of the Belozerye inhabitants

Elena N. Ilyina

Vologda State University,
Vologda, Russia,
filfak@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1797-8959>

Abstract. The article examines the local speech content, explicating the idea of a country club as a center of organized leisure in a northern village. The author points to the significance of the club influence on the way of thinking, spiritual formation and development of rural residents. Moreover, the work emphasizes the optional nature of such leisure activities due to various natural and social factors. The author concludes that the village club has become an integral part of the everyday culture in the northern village, a local world picture of villagers.

Keywords: dialectal language picture of the world, Vologda region dialects, club, northern village

Acknowledgments. The reported study was funded by RFBR (Project No. 20-012-00082 “Media image of local oral speech culture: cognitive and language mechanisms”).

For citation: Ilyina E. N. A country club in the language world picture of the Belozerye inhabitants. *Cherepovets State University Bulletin*, 2022, no. 2 (107), pp. 31–39. (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-2-107-3>.

Введение

Исследования российских диалектологов, посвященные проблеме реконструкции диалектной языковой картины мира, преимущественно касаются традиционных сфер сельского бытия, вербализуемых в локальном речевом контенте¹. В настоящей работе систематизируются результаты наблюдений над тем, как в речи сельских жителей Русского Севера находят свое выражение явления культуры нового времени. Мы сосредоточили внимание на рассказах информантов, тематически связанных с *сельским клубом* – официальным центром досуга, вокруг которого была сосредоточена культурная жизнь наших собеседников.

Система сельских клубов, сложившаяся в СССР в 30-е годы XX века, формировала новую «культуру повседневности»², становясь проводником политических идей индустриализации страны, колхозного строительства, социалистического соревнования и проч., а также внедряя новые формы проведения досуга. На смену традиционным деревенским развлечениям (народные гуляния, игры, кулачные бои и т. д.), организуемым, как правило, за пределами крестьянского дома, на открытых пространствах, доступных для наблюдения любому жителю деревни, приходят иные досуговые формы (посещение просветительских лекций и кружков по интересам, чтение периодических изданий и социально одобряемой художественной литературы, слушание радио, просмотр кинофильмов и др.), сосредоточенные вокруг сельского учреждения культуры и предполагающие не столько отдых и веселое времяпрепровождение, сколько самообразование, повышение политической грамотности, развитие способностей и подготовку к обороне страны³. По свидетельству наших информантов, распространение системы сельских клубов существенно меняло традиционную географию отдыха молодежи, сужая ее до пределов той деревни, где находился клуб (*Уж после нас Любка-то Маркелова, поди, да Зина Корягина, уж бывали ли у Цыпиной на гулянке, дак и не знаю. А пошто куда идти, как свой-то клуб исятко?*), а позже – до пределов дома, в котором появились радиоприемник и телевизор (*Мама моя на гулянку хаживала, ну, вёрст за пятнадцать дак точно – и*

¹ Вендина Т. И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм). Москва: Индрик, 1998. 236 с.; Брыкина Е. В., Морозова Т. И. Признаки и свойства диалектной картины мира (на материале донских говоров) // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2014 / под редакцией А. С. Герда. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2014. С. 140–154; Демидова К. И. Диалектная языковая картина мира и особенности ее репрезентации в частных диалектных системах (на материале русских говоров Урала) // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2008 / под редакцией А. С. Герда. Санкт-Петербург: Наука, 2008. С. 68–76 и др.

² Орлов И. Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. Москва: Издательский дом ГУ – ВШЭ, 2010. С. 21.

³ Мигачев А. В. Эволюция форм досуга и их идеологическое значение в повседневной жизни жителей Ставрополя в 1930-х годах // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2018. Вып. 3 (192). С. 170–171.

взамуж вот сюды, в Борбушино, вышла. Мы с Ольгой да с Нинкой Кашиной уж, по-ди, в своей деревне, да в Плахине гулели, да, можот, когда на Горах, вон ишиш в Перхине бывали, это вот в ту сторону лесом – у меня первой-то муж, Юрка, с Перхина. А уж наши робята дак дальше клуба борбушинского не бывали! Павлуха вон и в клубе, пои-ко, не бывывал – всё за книжкам да у радива).

Основная часть

Послевоенные десятилетия – период зрелости наших старших информантов и юности более молодых¹ – стали временем расцвета сельских клубов. Клуб считался важной частью инфраструктуры деревни (*Клуб-то у нас тут стоял, изба-читальня, уж после войны – да хорошо после! – кина возить стали*), сельчане обязательно упоминают о нем в своих рассказах, подробно характеризуя место расположения здания, его внутреннее устройство, оснащённость техникой, доступным для чтения книжным фондом и собранием периодических изданий:

Вот как сюда взамуж вышла, дак уже изба-читальня, а потом стали «клуб» звать.

Книжок-то у Розы в клубе страсть сколько перечитал, поди-ко все!

Печка-то не одна была: натопи поди эстоль места-то! У книжок да кружков, где стол круглой, своя печка. А где кина-ти кажут, дак Толя ишиш одну топил. Кин если нетутко, дак маленько дров ложил, а как если казать будут, дак поболе.

Вот иском век веков на Борбушине клуб был, твой домик где стоит, дак и был первой-то в нашей деревне клуб. Потом уж молдавана новой-то поставили.

Сельский клуб вовлекал в практику своей работы разновозрастное население (*Понятно, молодяжка больше в клуб-от бегала, а как кина какие привезут, дак и мы ходили, конечно, как если не больно занятыё*), поддерживая у сельчан интерес к чтению книг и периодической печати (*Книжок-то по избам не больно дёржали – в клубе библиотека была. Там и книжки читать брали, и диафильмы казали робятишкам. Газеты тожо выписывали на клуб: так-то «Нову жись» по избам брали, свою-то районинную, а какие другие газеты, дак Алексеевна, баушка твоя, выписывала – она учительница, ёй надэ, да в клуб – охота, дак иди читай. На пилики дак не больно газеты шли – в магазине Женя из серой бумаги вертела*), организуя кружки по интересам и концерты художественной самодеятельности (*Свой в деревне клуб, дак дивья: писни розучивали с робятишкам, плясали, играли в разное, чё-то там пили, будто... Всё уж не упомяну. Вот ансамблем, помню, как-то пили – девки Хохловы – поди-ко Танька да Любка, которые помладше, ихней поры ишиш Воронцова Наташка, Алька Грибова, в школу ишиш ходили – перед кино концерт делали*). В небольших деревнях вся эта деятельность была сосредоточена в руках одного человека – заведующего клубом. Работниками клуба становились обычные сельчане:

¹ Ильина Е. Н. и др. Речевая культура Белозерья в фокусе говора одной деревни. Вологда: ВоГУ, 2021. 683 с.

Тут Розы был дом, клубарихи. Мужик у ёй был путний, Толя-тракторист, робят двое – Василёй шоферит, уж, пои, на пенсии, а Надька на учительницу выучилась.

Клубарём-от у нас Роза Гусёва уж сколь и годов-то была, борбушинская, а киномеханик с Мысу ходил, Толя Назаров.

Должность клубаря / клубарихи, эволюционировавшая из должности заведующего избой-читальней, с одной стороны, предполагала более разнообразный и не тяжёлый в физическом отношении труд, а с другой – воспринималась крестьянами как недостаточно основательная, «нечередная» работа, в том числе провоцирующая пагубные пристрастия: *Я после петучилишиа в Зыбоиноё на роботу приехала, дак меня ихний избач сватал. Так-то грамотной, местной, да не поглянулось мне: все мужики путним делом заняты, а он дак ни то ни сё. Да ишию, смотрю, и попивать стал – ну, нет, думаю, не пойду я за ёго, намаюся с им! Избачи, ну, по-нонешнему, завклубом – они ведь что? Вон клубариха наша Роза – в праздник уж рюмку мимо себя не пронесёт, да и не в праздник – глянёшь, а ужю того, попало винца в нос! Клубарём-то чёо не роботать? Одно худо – пьянки да гулянки. Ужю оне и попили!* На фоне традиционно тяжелого и «грязного» крестьянского труда деятельность работников сельского клуба казалась информантам более легкой, престижной и «городской»:

Уж Роза дак не чета нам была... А она клубарём была, ёй положоно попорядошнэй-то одёваться.

Нинуха-то после школы на киномеханика год училась. А чёо? Путняя робота с кинам-то, не в говне.

При этом, будучи у всех на виду, работники сельского клуба оказывались в центре деревенских пересудов и сплетен:

У Толи Маркелова и путняя робота была – он на тракторе в колхозе роботал. А в клубе дак так, пустяки, больше для Розы старался – она ёму, слышь, нравилась, а замужом. Толя так и не жанивалсё, старым парнём помёр.

Ну, поди-ко пожили они тута, пока Надька восемь классов кончала, и в город уехали. Не больно добро, как все-то на тебя глядят, завклубом – дак живёшь, как на ладони!

В отличие от обычных крестьянских домов, окупаемых в прошлом для деревенских бесед, клуб размещался в специально построенных для этой цели помещениях, внутреннее устройство которых определялось необходимостью проведения под одной крышей разных форм досуга: *Как щас помню: заходишь, тута комнатка киномеханика, дальше зал, а потом ишию комната большая, книжки стоели.* Судя по воспоминаниям жителей деревни, отдельные помещения внутри деревенского клуба со временем приобретали собственную историю:

В дальнэй-то комнатке книжки я всё брала девкам по программе: летом-то когда и почитают, а то всё жопам трясти, бегать – к школе всё, что и помнили, за-

будут. Зимой-то дак редко ту комнатку открывали, вообще ту половину клуба не топили – где дров-то на всё набрать?

В клуб двери-то были не как в избу, на две створки, чтобы народу могло поболее пройти. С кина идут да с собрания, дак чтобы не толпилися да друг дружку не давили. Меня как-то попёр народ, дак так об косяк-от двёрной шарнули, чуть локоть вовсе не нарушили!

Вокруг клуба-то окашивали, дров жгли, дак ой! И на воле дров полинница была, и дровяник маленечко под горку стоял, вон туды, в ту сторону. От ёго робят гонели: охота курить да обжиматьсё, дак вон стойтё у крылечка, а то спалитё нам все дрова, дак чёо потом делать?

Повседневная деятельность клуба: показ кинофильмов, организация работы библиотеки, вовлечение сельчан в объединения по интересам (преимущественно в сфере художественной самодеятельности) – комментируется жителями деревни нейтрально или положительно:

Как кино-то привёзут, дак Роза объявленьё делает. Афишка такая: одна виситсё на магазине, а вторая, понятно, на клубе. Какой кино привёзли и почём кажут – детский были и взрослые билеты. А уж после кина танцы!

На Плахине клуба отродесь не было, дак ихнё робята всё к нам ходили: вам, борбушинским, говорят, дивья – ногу в катанёк сунул и в клуб, а нам потом пять километров лесом домой идти!

Однако при всей увлеченности разными формами клубного досуга информанты подчеркивают факультативность такого времяпрепровождения, его зависимость от определенных природных и социальных факторов:

Уж в сенокос дак какие кина? Какой клуб, если вон опять погода не знать кака, вёдра, поди, нидили не стояло сейгод!

Когда сымать урожай, дак план надо выполнить. И в районе не дураки сидили, понимали, что какой, к лешому, клуб, какие кина, когда соцсорёвнованьё!

Жители деревни неодобрительно отзываются о тех, кто не по возрасту включается в клубные развлечения:

Ленке-то, поди, иишо рано в клуб-от бегать – иишо, поди-ко, в куклы играть, а она, как старшиё пошли, дак и ёй надэ!

Картину привезли, помню, про индейцов, дак уж чёо вон старухи, Клаша с Некрасихой, дак и оне выцеперились, сидят!

Данная категория лиц предпочитала «интеллектуальным» формам досуга кино и танцы (*На танцы дак хлебом не корми: каждую субботу взлегают! Хоть бы какую книжку путную почитать взяли – поштё Роза Иванна библиотеку для вас, для зимогоров, дёржит?*).

Сельчане осуждают людей, ведущих себя в клубе излишне развязно:

*Все-то парни как чёрёдныеё: ну, **вы**шли покурить, ну, и **вы**пили если, дак всё пут-
нё, а наш дак зараза: ёму всё надо карахтёр казать, **я** ли не **я** ли?*

*С эдаких-то лет за клубом курили да с парням обжимались, вот и **вы**шли
поб...шки!*

Те, кто приходит в клуб в неподобающей одежде и обуви, также не остаются без
внимания жителей деревни:

*Накупят в магазине одёжи, а куда и ходят? Что вон к коровам, что в клуб – Та-
мара вон в одной кофте сколь лет ходит!*

*Ты почто, Олёха, сюды в эдаких-то сапогах припёрсё? В клуб же идёшь, не на
ферму! Иди-ко вон у крыльца хоть грезь-то околоту!*

Информанты часто отмечают «социальную границу» в посещении клуба между
женатыми и неженатыми людьми:

*Неженатыё, дак как скажут, что танцы, дак и свернулись, пошли. А как вза-
муж-то **вы**шли, по первости тожсо бывывали, но ужо не то! А робята пошли, дак
какоё – уж толькё если на собраньё в клуб, куды там!*

*Толя-то Гусёв, поди, в клубе и не бывывал ни разу: ёму почто – он мужик жена-
той, при деле, дак какиё клубы?*

В биографии многих информантов клуб и организуемые в нем развлечения сыг-
рали достаточно важную роль – там могло состояться знакомство с будущим супру-
гом, там появлялись причины для семейных ссор, случались трагические происше-
ствия:

*А у нас во свадьбу было сделано вот. Лебедиха с Белоусово пришла к нам за
стол, посидела, не попила, не поела. Видно, кинула ему чо-нибудь в стакан. Пошли в
клуб после стола. Я зашла, его нету, вернулася, он дома на кровати ничком лежит,
ревит. Я говорю: «Юра, ты чё в клуб-то не зашёл?» «А я не знаю, что сделалось, и
пошёл к дверям, как будто кто встал в двери, меня не пустил. Я пошёл домой, – из
Перхина он, – а ты оставайся, ты ни в чём не виновата. Я пошёл домой». Я говорю:
«Да ты чё говоришь-то эдакое?» ...Ну вот так мы с этого времени больше хорошо
и не жили (запись 2018 г.).*

*В один из Ильин день 2 августа убили Васю Корягина. Он был мой лучший друг,
как брат – от всех напастей меня оберегал. Дружил с девушкой из д. Плахино, Зи-
ной. Ему уже была повестка в армию идти через три дня. На ту пору появился Сер-
гей Кочнев, она ушла с ним, изменила Васе. Вася пошел искать Сергея, чтоб погово-
рить. А у Сергея была в руках финка. Он ударил ножом в грудь Васю и попал в серд-
це. Вася на медпункте сразу почти умер. Он лежал на полу, а из раны клокотала*

кровь. Сергей сбежал со страха. От милиции спрятался в клубе на чердаке. Но потом его арестовали и осудили его (запись 2019 г.)¹.

Помню, девки Ольгины подросли, гулеть стали – красивые обе, поставные. Маринка с Колёй Тихоновым с Плахина гулела. Вроде и нравились друг дружке, а она маленько ёо постарше была, как-то не больно гленулось: в клуб на танцы хаживали, а целовались ли? Вот не знаю, девки. А за Галькой ухаживал Тамаркин сын Витька, он, наоборот, иё лет, поди-ко, на восьмь был старше – уж и армию отслужил, и в Череповце на заводе роботал не один уж год. Ёму бы уж и жониться, а она ишишо девчонка, ишишо в медучилишишо, поди, только поступать налажалась. Дак тожжо не сошлись, а так бы дак хорошая, поди, была пара, не ёйный алкоголик!

Закрытие сельских клубов во многих деревнях совпало с началом перестройки, повлекшей за собой существенные изменения социокультурной ситуации на селе и значительный отток в города трудоспособного населения:

Считай, вымерло наше Борбушино: фермы не стало, клуба не стало, магазин сколь-то лет ишишо был, а как Розин дом увезли, дак и магазина не стало. Школу до того ишишо закрыли, медпункт, как Валя-медичка померла, маленько ишишо подёржали, и тожжо вон – в ём теперь Люба с Юркой живут. Люба на деревне старшая, почту носит да хлеб, кто закажот, привозит. Вот и вся деревня!

Худо, как молодежи-то нету! Раньше мимо нас-то с Белоусова, с Мысу робята в клуб ходили, а топерь и дорога туды заросла. Нету клуба, все по домам сидят, в тиливизеры свои уставятся да в компьютеры, что старый, что малый! Да и приёзжают ли топерь туды народ-то, как дороги-то особо нету? Ох, не то вримёчко настало: исти хоть лопни, а не весело!

Выводы

Исходя из наших наблюдений, можно сделать вывод, что сельский клуб как центр организованного досуга играл значительную роль в локальной картине мира. Будучи проводником новой «городской» культуры в жизнь села, способствуя преодолению замкнутости сельского социума², клуб тем не менее достаточно органично вошел в бытовую культуру северной деревни, вписался в картину мира деревенских жителей: восприятие данного культурного объекта осуществлялось через призму традиционных представлений о приоритетности выживания человека в суровых условиях северной природы, регламентированности его деятельности необходимостью соответствия социальным ожиданиям, выполнения определенных половозрастных функций. Разнообразные формы выражения оценки отражают специфику общественных отношений в локальном социуме, стереотипы поведения и эталоны нравственности.

¹ Говор северной деревни. URL: <https://borbushino.vogu35.ru/> (дата обращения: 24.11.2021).

² Сидорова Г. П. «Преодоление различий между городом и деревней», или советская городская повседневность против сельской // Культура и искусство. 2019. № 2. С. 28–36.

Список источников

Брысина Е. В., Морозова Т. И. Признаки и свойства диалектной картины мира (на материале донских говоров) // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2014 / под редакцией А. С. Герда. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2014. С. 140–154.

Вендина Т. И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм). Москва: Индрик, 1998. 236 с.

Говор северной деревни. URL: <https://borbushino.vogu35.ru/> (дата обращения: 24.11.2021).

Демидова К. И. Диалектная языковая картина мира и особенности ее репрезентации в частных диалектных системах (на материале русских говоров Урала) // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2008 / под редакцией А. С. Герда. Санкт-Петербург: Наука, 2008. С. 68–76.

Ильина Е. Н. и др. Речевая культура Белозерья в фокусе говора одной деревни. Вологда: ВоГУ, 2021. 683 с.

Мигачев А. В. Эволюция форм досуга и их идеологическое значение в повседневной жизни жителей Ставрополя в 1930-х годах // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2018. Вып. 3 (192). С. 166–173.

Орлов И. Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. Москва: Издательский дом ГУ – ВШЭ, 2010. 317 с.

Сидорова Г. П. «Преодоление различий между городом и деревней», или советская городская повседневность против сельской // Культура и искусство. 2019. № 2. С. 28–36.

References

Brygina E. V., Morozova T. I. *Priznaki i svoistva dialektnoi kartiny mira (na materiale donskikh govorov)* [Features and properties of the dialect picture of the world (based on Don dialects)]. *Leksicheskii atlas russkikh narodnykh govorov (Materialy i issledovaniia)* 2014 [Lexical atlas of Russian folk dialects (Materials and studies) 2014; ed. by A. S. Gerd]. St Petersburg: Nestor-Istoriia, 2014, pp. 140–154.

Vendina T. I. *Russkaia iazykovaia kartina mira skvoz' prizmu slovoobrazovaniia (makrokosm)* [Russian language picture of the world through the prism of word formation (macrocosm)]. Moscow: Indrik, 1998. 236 p.

Govor severnoi derevni [Local dialect of the northern village]. Available at: <https://borbushino.vogu35.ru/> (accessed: 24.11.2021).

Demidova K. I. *Dialektnaia iazykovaia kartina mira i osobennosti ee reprezentatsii v chastykh dialektnykh sistemakh (na materiale russkikh govorov Urala)* [Dialect language picture of the world and the features of its representation in private dialect systems (based on Russian dialects of the Urals)]. *Leksicheskii atlas russkikh narodnykh govorov (Materialy i issledovaniia)* 2008 [Lexical atlas of Russian folk dialects (Materials and studies) 2008; ed. by A. S. Gerd]. St Petersburg: Nauka, 2008, pp. 68–76.

Il'ina E. N. i dr. *Rechevaia kul'tura Beloz'er'ia v fokuse govora odnoi derevni* [The speech culture of Belozerye as the focus of the village local dialect]. Vologda: VoGU, 2021. 683 p.

Migachev A. V. *Evoliutsiia form dosuga i ikh ideologicheskoe znachenie v povsednevnoi zhizni zhitelei Stavropol'ia v 1930-kh godakh* [The evolution and ideological meaning of leisure forms in everyday life of Stavropol residents in the 1930ies]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Tomsk State Pedagogical University Bulletin], 2018, iss. 3 (192), pp. 166–173.

Orlov I. B. *Sovetskaia povsednevnost': istoricheskii i sotsiologicheskii aspekty stanovleniia*

[Soviet everyday life: historical and sociological aspects of its formation]. Moscow: Izdatel'skii dom GU – VShE, 2010. 317 p.

Sidorova G. P. “Preodolenie razlichii mezhdru gorodom i derevnei”, ili sovetskaia gorodskaiia povsednevnost' protiv sel'skoi [“Overcoming the differences between city and village”, or Soviet everyday city life versus rural one]. *Kul'tura i iskusstvo* [Culture and Art], 2019, no. 2, pp. 28–36.

Сведения об авторах

Елена Николаевна Ильина – доктор филологических наук, профессор; <https://orcid.org/0000-0002-1797-8959>, filfak@list.ru, Вологодский государственный университет (д. 15, ул. Ленина, 160000 г. Вологда, Россия); **Elena N. Ilyina** – Doctor of Philological Sciences, Professor; <https://orcid.org/0000-0002-1797-8959>, filfak@list.ru, Vologda State University (15, ul. Lenina, 160000 Vologda, Russia).

Статья поступила в редакцию 02.02.2022; одобрена после рецензирования 28.02.2022; принята к публикации 10.03.2022.

The article was submitted 02.02.2022; Approved after reviewing 28.02.2022; Accepted for publication 10.03.2022.